

**Миф о каноне и проблема исторической реконструкции мышления
иконописца.**

Научный руководитель – Чаковская Лидия Сергеевна

Голубев Валентин Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра истории и теории мировой культуры, Москва, Россия

E-mail: valent.golubev@yandex.ru

Термин «канон», «каноничность» уже давно, в первую очередь, ассоциируются с православной иконописью. Даже при атрибуции исследователями памятников иконописи прошлых веков можно найти характеристику нетрадиционных иконографий как «неканоничных» или оценку стиля письма тем же термином.

В общем смысле «канон» в иконописи давно приобрёл в массовом сознании и даже среди многих исследователей форму платоновской идеи - вечной, неизменной, обитающей в высших сущности[1]. Однако, указывая на канонические иконы, никто не смог чётко определить параметры «канона». Таким образом, в научно - популярной литературе и массовой культуре сформировалось представление об иконописи как некоей эзотерической практике с тайным учением о «каноне» в иконописном искусстве[2]. С «каноном» связан ещё один миф об иконописи: миф о закреплённости иконописца.

Терминология

Что может быть в иконе каноничным, что подпадает под определения канонов, что именно ими регламентируется? Каноны - это основополагающие церковные законы, относящиеся к церковному устройству и дисциплине[3]. Чаще всего под канонами подразумевают положения церковного права. То есть канон должен быть закреплён документально. Далее рассмотрим, какие письменные источники могут регламентировать иконопись.

Гибкость традиции

Описанное вначале представление о «каноническом» ложно. Опровергается оно обзором вероучительных положений, догматов, и пособий для иконописцев различных времён (ерминий и иконописных подлинников). Самыми ранними и едиными постановлениями такого рода является определения Вселенских соборов (в частности, Трульского и Второго Никейского, утвердившего догмат об иконопочитании[4]). Догматы, ерминии и иконописные подлинники дают лишь общие рекомендации. Чётких инструкций и постановлений относительно иконографии и стиля не существовало. Относительная стабильность стилистических и иконографических особенностей икон в рамках одной эпохи - заслуга традиции и стабильного социокультурного контекста.

Ускользающая реальность

Однако в различные эпохи в Византии и на Руси возникали новые иконографии[5]. Модели создания новых иконографических типов, стилистических приёмов и материалов было чем-то естественным, не требовавшим обсуждения. Понимание границ дозволенного и недозволенного заключалось в индивидуальном и общественном сознании и феноменологически выражалось в практиках создания образа. Судить об этих ментальных моделях можно по документам, фиксирующим вопросы, вызывавшие общественный резонанс[6]. Эти вопросы и проблемы, отразившиеся в памятниках письменности, свидетельствуют о переломных моментах на пути эволюции традиции[7]. Однако иногда и подобные свидетельства лишь мешают реконструкции ментальности иконописцев. Яркий пример - тексты русских азбуковников, где русские книжники додумывали символическое значение

сложных иконографий[8]. Но и эти источники важны, так как фиксируют новый этап эволюции в понимании той или иной иконографии, образующий второй семеотический слой -надстройку.

Несомненно, важно иметь в виду круг чтения иконописцев той или иной эпохи. Литературные источники могут помочь в исследовании формирования сложных иконографий. Так, литературные истоки уникальной иконография иконы Страшного суда (1460-е) из Псковского музея были обнаружены в Житии Василия Нового и Слове на Собор архангела Михаила[9].

Ориентация на литургические особенности исследуемого периода имеет не меньшую важность – пример тому новгородская икона - табличка с горожанами, держащими вербу в руках.[10]

Принципы стилистического анализа следует подвергнуть деконструкции с неокантианских позиций. Мы не можем считать, что сочетания цветов воспринимались три-четыре века назад так же, как сейчас. Колористика как дисциплина исторически сформировалась относительно недавно. Конечно, здесь уместен аргумент физиологического характера, но восприятие цвета формируется так же и культурой.

Стоит преодолевать и стереотипы о технике иконописи. Техника не оставалась никогда единой, как в использовании материалов, так и в технических приёмах исполнения образа.

Итак, при исследовании произведений иконописи прошлых веков собственные теоретические построения о формировании иконографии, развитии техники, формировании стиля следует соотносить с гипотетическими условиями быта и богословской культурой и эрудицией иконописца. По сути, ненаучное понимание «каноничности» как единого надвременного эталона должно смениться понятием «традиция», понимаемым как совокупность практик и представлений, актуальных для своей эпохи. Скорее стоит отдавать предпочтение термину «традиция» нежели туманному и употребляемому не к месту термину «канон».

[1] «Когда... найденный и выверенный соборне всечеловеческий канон художества соблюден, тогда есть формальная гарантия, что предлагаемая икона или просто воспроизводит уже признанное истиной, или, сверх того, открывает нечто, тоже истинное.» П. Флоренский. Иконостас. СПб., 1993. с. 64.

[2] Горбунова-Ломакс И. Икона: правда и вымыслы. СПб.: Сатис, 2009.

[3] Прот. Владислав Цыпин. Православная энциклопедия. Т. 30 : Каноны / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - К 2000-летию Рождества Христова. - М. : Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2012. С. 422-425

[4] Деяния Вселенских Соборов, изданные в русском переводе при казанской духовной академии. Казань: Центральная типография, 1909. — Т. 7. — С. 284-285.

[5] Интересный пример такой изменчивости даёт иконография ангелов: «предстоя пред престолом Христа, которому они служат, поклоняются и возносят хвалу. В иконографии эта тема испокон веков чрезвычайно популярна и имела множество вариантов». Бенчев Иван. Иконы ангелов. Образы небесных посланников. М., Интербук-бизнес, 2005.

[6] Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности Новгородского архиеп. Геннадия //Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 125-140.

[7] Например, розыск по делу дьяка посольского приказа И. М. Висковатого: Н.Е.Андреев. О «деле дьяка Висковатого».: Философия русского религиозного искусства. XVI-XX вв. М. 1993

[8] Чумичева О.В. «Толкование образа» в Азбуковниках XVI-XVII веков//Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях. Материалы научной конференции

(Москва, РАНХиГС, 16-17 июня 2017) / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. - М.: Издательский дом «Дело», 2017.

[9] Шалина И.А. Древнейшая псковская икона с изображением Страшного суда // «В созвездии Льва». Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. М., 2014.

[10] Евсеева Л. М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. / Образ и литургия. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013. Кат. №23/а.

Источники и литература

- 1) Андреев Н.Е. О «деле дьяка Висковатого»: Философия русского религиозного искусства. XVI-XX вв. М. 1993.
- 2) Бенчев Иван. Иконы ангелов. Образы небесных посланников. М., Интербук-бизнес, 2005.
- 3) Голейзовский Н. К. Два эпизода из деятельности Новгородского архиеп. Геннадия // Византийский временник. 1980. Т. 41. С. 125-140.
- 4) Горбунова-Ломакс И. Икона: правда и вымыслы. СПб.: Сатис, 2009.
- 5) Деяния Вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. — Казань: Центральная типография, 1909. — Т. 7. — С. 284–285.
- 6) Евсеева Л. М. Аналойные иконы в Византии и Древней Руси. / Образ и литургия. — М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2013.
- 7) Прот. Владислав Цыпин. Православная энциклопедия. Т. 30 : Каноны / Под общ. ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. - К 2000-летию Рождества Христова. - М. : Церковно-научный центр "Православная энциклопедия", 2012. С. 422-425.
- 8) Флоренский.П. Иконостас. СПб., 1993.
- 9) Чумичева О.В. «Толкование образа» в Азбуковниках XVI–XVII веков // Изображение и культ: сакральные образы в христианских традициях. Материалы научной конференции (Москва, РАНХиГС, 16–17 июня 2017) / Отв. ред. и сост. Д.И. Антонов. – М.: Издательский дом «Дело», 2017.
- 10) Шалина И.А. Древнейшая псковская икона с изображением Страшного суда // «В созвездии Льва». Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Льва Исааковича Лифшица. М., 2014.